

СОВЕТ ВЕКА: СОГЛАШАЙТЕСЬ!

Декабрьский пресс-релиз чикагского концерна USG, посвящённый выпуску новых плит с девизом «Наше дерево – без формальдегида», взволновал не столько отраслевых технологов, сколько агентство США по защите окружающей среды. В его кабинетах зазвучало ликующее «Ну вот, а говорили, что это невозможно!». Увы, на презентации выяснилось, что дерева (рециклированного) к своим обычным гипсокартонным плитам чикагские инженеры добавили ровно 2%. На и без того нулевом уровне формальдегида это, естественно, никак не сказалось.

После чего слегка разочарованное агентство вернулось к борьбе с мировым потеплением, а плитчики продолжили подготовку парламентских дебатов о выделении субсидий на разработку альтернативных связующих. Готовятся к дебатам и медики: многие учёные не согласны с решением ВОЗ включить формальдегид в список канцерогенов, поскольку оно противоречит результатам исследований, проведённых в их странах. Окончательный вердикт предполагается вынести в марте. Тем временем машиностроители уже работают над чертежами оборудования, способного справиться с переработкой 18,5 млн тонн древесной коры (именно такое количество нужно плитной индустрии, чтобы заменить нынешние связующие на танины). Подчёркивая недопустимость резких перемен, британский журнал Wood Based Panels International отмечает в своём январском номере, что «Для данного этапа развития мировых технологий выводы европейского симпозиума по древесным плитам верны: запрет на аминопласты приведёт к уничтожению индустрии».

Совершенно по-иному отнеслись к такому запрету в Минпромэнерго, где в июле прошлого года идея зурбовских чиновников о 12-кратном ужесточении существующей международной нормы на формальдегид была воспринята почти на ура: «Проект техрегламента «О безопасности продукции деревообработки» не содержит избыточных норм и соответствует уровню развития материально-технической базы».

Выходит, уровень нашей материально-технической базы намного опережает мировой? Оптимизм всегда радует, только он плохо согласуется с неблагозвучным словом «произвол», которым

окрестили труд борцов с формальдегидом эксперты отрасли: «Мы считаем, что нормативы по содержанию формальдегида должны быть гармонизированы с международными, и произвол со стороны органов надзора должен быть прекращён».

Об этом произволе постоянно пишет российская отраслевая пресса, он стал притчей во языцех на семинарах специалистов, с призывом пересмотреть проект техрегламента обратилась к министру такая авторитетная организация, как АПМДПР. Что же на всё это министр? 8 декабря Минпромэнерго провело совещание, в протоколе которого записано: «Учитывая особую позицию Минздравсоцразвития и Роспотребнадзора, настаивающих на необходимости включения в ТР норматива по формальдегиду – 0,01 мг/м³, рекомендовать Минздравсоцразвития провести согласование норматива свободного формальдегида в продукции деревообработки в порядке, предусмотренном процедурой ратификации межгосударственных договоров для членов ВТО».

Минздрав промолчал. Хотя мог бы возразить, что никакие межгосударственные договоры на него не распространяются, поскольку Россия в ВТО не состоит, а ежегодные клятвы Грефа вот-вот туда вступить к делу не подошьёшь. 19 декабря замглавы Роспотребнадзора Н. Шестопалов уведомил Ассоциацию мебельщиков и деревообработчиков, что «включение в проект ТР норматива миграции формальдегида на уровне гигиенического норматива для воздуха жилых помещений позволит, на наш взгляд, обеспечить безопасность данной продукции на стадии её реализации».

Позволит – и весь разговор, хоть там АПМДПР двумя руками против голосуй. Поэтому вполне уместен адресованный читателям «Мебельного бизнеса» совет главы Департамента техрегулирования и метрологии М. Глазатовой «согласиться с требованиями санитарных органов надзора, требующих установить норму выделения формальдегида из плит в 0,01 мг/м³».

Это, безусловно, совет века. Двадцать первого. С тех пор, как заботу о здоровье страны доверили бывшему функционеру строймонтажного треста, а критику чиновников законодательно

Рис. Д. Непомнящего

приравняли к терроризму, россиянам остаётся только одно: соглашаться. Нет смысла обсуждать абсурдные нормы в парламенте: его спикер Грызлов считает, что «Парламент – не место для дискуссий». Рекомендацию применять в России нормы ВТО нельзя оспорить через прокуратуру: генпрокурор Чайка считает, что «Главный приоритет прокуратуры – тесное сотрудничество с правительством».

Поэтому лучше всего предаться наблюдению. Их график утверждён июньским распоряжением премьера Фрадкова. Сначала поглядим, чем в июне этого года техрегламент «О безопасности продукции деревообработки» ошастливит плитчиков, а потом – чем техрегламент «О требованиях к безопасности мебельного производства» порадует мебельщиков в октябре 2008-го. Можно быть уверенным: скучать наблюдателям не придётся.